

Следующие 5 клейм изображают центральный эпизод „Повести“: возмущение бояр против Февронии и изгнание князя и княгини, их плавание по Оке, усобицу бояр, посольство муромчан к Петру и Февронии с просьбой о прощении и возвращение князя и княгини в Муром. Здесь драматичной сцене усобицы противопоставляется полная умиротворенности сцена посольства для возврата изгнанных князя и княгини. В центре этой композиции помещены цветущие деревья — чудо, совершившееся по молитве Февронии. Сцена отличается подчеркнутой ритмичностью чередования темных и светлых тонов.

Мирному княжению Петра и Февронии после возвращения посвящены 2 клейма: Петр и Феврония, сидя на княжеских „стольцах“, внимательно слушают обращающихся к ним мужчин и женщин, стоящих по сторонам; в другой сцене Петр и Феврония оказывают помощь и творят милостыню — Петр подает деньги из ящика коленопреклоненным перед ним старцам в простых одеждах, а Феврония окружена толпой детей, которым она что-то раздает из длинного мешочка. Следующие 11 клейм рассказывают нам о примере необыкновенной любви, пережившей смерть: последовательно мы видим приготовление единого гроба, принятие Петром и Февронией схимы и удаление в монастыри, затем Петр посылает, а Феврония выслушивает гонца, возвещающего приближение кончины Петра. В 2 клеймах изображается одновременная смерть князя и княгини, а в 5 клеймах изображено чудо воссоединения любящих в одном гробе. Таким образом, художник уже в самом отборе эпизодов в значительной мере игнорирует сказочные элементы, связанные со змеборчеством, но в то же время с особым вниманием включает все события, служащие к возвеличению Февронии и раскрытию ее характеристики.

Внимание к человеку характерно для данного произведения. Мастер отнюдь не безразлично отнесся к созданию живописных образов Петра, Февронии, бояр, княжеских слуг, народа. Тщательно выписанные головы их поражают сходством своих черт на протяжении всех клейм, несмотря на то, что в сценах змеборчества, а потом сватовства Петр изображен безбородым юношей, а в последних сценах (мирного княжения, приготовления к смерти) он изображен взрослым человеком, и, наконец, седобородым старцем. Это особенно характерно в отношении образа Февронии: ее продолговатое лицо с тонкими чертами, прямым, несколько удлинненным носом, большими глазами, величина которых еще более подчеркивается их круглым разрезом, привлекательно и отличается каким-то самоуглубленным, полным своеобразной грусти выражением.

Несколько более обычного удлиненные фигуры даны всегда в движении, с характерными жестами рук, выражающими те или иные эмоции, особенно в тех случаях, когда мастер изображает разговаривающих.

Удлиненные овалы лиц с тонкими чертами (прямоносые, с большими круглыми глазами, большими открытыми лбами, пушистыми волосами и тщательно выписанными бородами) придают благообразие изображаемым фигурам. Это говорит о том, что живописец заботится об изображении человека, его интересует человеческая личность со всеми ее индивидуальными чертами. Даже в массовых сценах каждое человеческое лицо, каждая фигура отличаются индивидуальностью позы и выражения лица.

Мастер этой наиболее ранней из трех икон, относящейся к 1618 году, повидимому, находился под влиянием того отношения к легенде о Петре и Февронии, которое сложилось в период расцвета и популярности их